

Как-то раз в Навадвипу пришел странствующий брахман. Он обошел многие места паломничества, желая доставить удовольствие Верховному Господу, и с уст его не сходило святое имя.

Он постоянно повторял Гопала-мантру и принимал в пищу только то, что оставалось на тарелке Господа Гопала. За долгие годы странствий он обошел множество святых мест и омылся в водах многих священных рек и озер, в глубине сердца наслаждаясь нектаром любви к Богу. Он остановился передохнуть у дома Джаганнатхи Мишры.

Увидев на пороге святого гостя, Джаганнатха Мишра тут же склонился перед ним в великом почтении. Он пригласил его в дом и постарался принять гостя как можно лучше: Он сам омыл брахману стопы, усадил на почетное место и попросил разрешения что-нибудь для него приготовить.

Гость согласился, и Джаганнатха Мишра поспешил на кухню. Он перемыл всю посуду, вычистил до блеска котлы и кастрюли и начал готовить восхитительные на вкус блюда. Гость же сварил ароматный рис басмати, а потом стал предлагать все это Господу Кришне.

Но когда брахман погрузился в медитацию на Верховного Господа, в комнате появился Гауранга. Улыбаясь, Он протянул руку к тарелке, что стояла на алтаре, взял пригоршню риса и наслаждением положил Себе в рот. Глядя на Него широко раскрытыми от изумления глазами, брахман схватился за голову:

— Боже мой! Этот мальчишка утащил подношение для Кришны!

В дверях появился Джаганнатха Мишра. Увидев, как Нимай с нескрываемым удовольствием жует рис, он молча подхватил сына на руки и, с трудом сдерживая гнев, направился к двери. Поняв, что мальчику не избежать наказания, брахман решил вступить за него:

— Дорогой Мишра, ведь это ребенок! Что толку бить Его? Что Он понимает? Прошу тебя, не трогай малыша!

— Сжался, — попросил брахмана Джаганнатха Мишра, — позволь нам приготовить для тебя что-нибудь еще!

— Ну, если вы так хотите, — согласился брахман. — Давайте я приготовлю сам.

Хозяева еще раз вымыли и вычистили кухню, собрали овощи, рис, горох и масло и вновь позвали дорогого гостя. На этот раз, боясь, как бы непоседливый Нимай снова чего-нибудь не натворил, Шачимата отвела Его к соседям.

Когда брахман закончил готовить и вновь склонился у алтаря, с любовью предлагая Кришне свое подношение, Господь Чайтанья всё с той же неземной улыбкой вошел в комнату. На цыпочках подойдя к алтарю, Он снова запустил руку в тарелку, поспешно сунул в рот горсть риса и стремглав выбежал вон. Брахман смотрел Гауранге вслед, не веря своим глазам. Придя в себя, он схватился за голову и еле слышно проговорил:

— О Боже! Ребенок опять все испортил!

Гневу Джаганнатхи Мишры не было предела. Он схватил прут и пошел искать Нимая, но Тот в ужасе убежал от него и спрятался.

Брахман осторожно взял Мишру за руку и сказал:

— Почтенный господин, пожалуйста, выслушай меня! Маленький мальчик ни в чем не виноват. Чему быть — того не миновать. Видно, я совершил какое-то оскорбление, и Кришна не желает сегодня принимать мой рис.

Джаганнатха Мишра опустил голову, сгорая от стыда. Но тут в комнате появился Вишварупа, старший брат Нимая. Старый брахман не мог отвести глаз от его прекрасного лица.

Вишварупа почтительно поклонился брахману.

— Для нас великое счастье принять такого гостя, как ты, но все же мне грустно, что мы не смогли накормить тебя. Мне стыдно об этом просить, но святые люди сострадательны к чужим бедам и всегда готовы одарить страждущих своей милостью. Сжался над нами! Приготовь еще раз подношение для Господа, это избавит мою семью от позора, и принесет нам большое счастье!

После минутного колебания, брахман, совершенно очарованный мальчиком, согласился, и вся семья Джаганнатхи Мишры в великом восторге вновь принялась убирать кухню, повторяя имена Хари. Когда все было готово, туда пригласили почтенного брахмана, а маленького Гаурангу заперли на ключ в дальней комнате. На всякий случай Джаганнатха Мишра остался у порога караулить Его.

Брахман быстро приготовил рис. Закончив, он красиво выложил его на подносе и сел перед алтарем. На этот раз, являя брахману Свою беспричинную милость, Господь

пожелал раскрыть ему Себя. Волею Господа, весь дом погрузился в сон. Когда брахман увидел на пороге комнаты Нимая, он стал звать на помощь, но никто не откликнулся.

— О брахман, ты звал Меня, и Я пришел. Что в этом плохого? Ты читал мантры, призывая Меня, и вот Я перед тобой. Как Я мог не придти? Ведь ты всегда думаешь обо Мне!

И в этот миг перед взором святого брахмана предстал Сам Верховный Господь. Его широкую грудь, отмеченную знаком Шриватса, украшал бесценный камень Каустубха. Голову Его обнимал венок из свежих лесных цветов. а нежные алые губы своим цветом напоминали восходящее солнце. Глаза Его нежно улыбались, а гирлянда Вайджаянти доставала до колен.

Сраженный неожиданным зрелищем, брахман потерял сознание и упал на землю.

Шри Гаурасундара Своим прикосновением привел его в чувство, но брахман оставался молчалив и неподвижен, словно утратил дар речи. Глядя на него, Верховный Господь заговорил с улыбкой на устах:

— Ты всегда думаешь обо Мне, и потому Я раскрылся тебе. Прежде Я появлялся перед тобой в доме Нанды Махараджи, таким, как ты видишь Меня сейчас, но ты забыл об этом. Тогда Меня звали Кришна, и жил Я в Гокуле. Теперь, пройдя сотни святых мест в поисках Меня, ты стал гостем в доме Джаганнатхи Мишры, чтобы приготовить для Меня что-нибудь вкусное. Рождение за рождением ты Мой верный слуга, и поэтому Я предстал перед тобой. Никто другой не знает моей тайны. Я раскрыл ее тебе, и ты должен хранить ее, пока Я остаюсь на земле.

Сказав это, Верховный Господь Гаурасундара побежал в Свою комнату. Он снова лег в кровать и закрыл глаза, как будто ничего не произошло.